

Ли Фань уже несколько лет находился на средней стадии Конденсации Ци, не имея возможности продвинуться вперед. Доведя обе свои техники до средней стадии Конденсации Ци, он так и не смог найти ключ к своей судьбе.

В этот момент Ли Фань, глядя на Жемчужину Синего Моря, вдруг почувствовал, как из глубины его сознания пробивается возможность. Как и прежде, ему было необходимо, используя свой сознание, познать море из Жемчужины Синего Моря.

Ли Фань, естественно, понимал, насколько это опасно: по сути, это было равносильно тому, чтобы идти навстречу смерти. В «Заметках о культивации» было много записей о культиваторах, которые сами чувствовали свою судьбу. Несмотря на наличие определенных рисков, с ними сосуществовали и возможности. Почему он не чувствовал ее раньше, а теперь она вдруг появилась?

Ли Фань сразу же все понял.

«Мантра Чистого Сердца Сюаньхуан». — возможно, использование Мантры Чистого Сердца Сюаньхуан поможет Ли Фану противостоять воле Жемчужины Синего Моря.

Решение было принято. Ли Фань взял Жемчужину Синего Моря обеими руками и опустил ее на свой дантянь. Скрестив ноги, он одновременно читал Сутру Тысячи Тайн Нефритового Космоса и Мантру Чистого Сердца Сюаньхуан.

Поначалу Ли Фану было немного неудобно работать в режиме многозадачности. Но поскольку Мантра Чистого Сердца Сюаньхуан не предполагала использования духовной энергии, а только умирала ум, то противоречия между двумя техниками не было.

После сотен попыток Ли Фань постепенно освоил метод одновременного выполнения обеих техник. Его сознание было каким-то отрешенным, словно он превратился в бескрайнее море, наблюдая за изменениями в мире с этой точки зрения.

Восходы и закаты, вращение звезд, дрейф облаков и рассеивание дождя. Все ускорилося в тысячи раз, быстро промелькнув перед глазами Ли Фаня. При одной мысли об этом ему показалось, что прошло сотни лет.

Сознание Ли Фаня постепенно заполонило ощущение древности и долгой жизни. Он начал привыкать смотреть на мир с точки зрения океана. Он стал постепенно забывать, что он человек.

В этот момент внезапно почувствовалось холодное дыхание. Это было похоже на чистый родник в горах, медленно смывающий пестрые следы времени. Ли Фань постепенно приходил в себя.

«Работает». — подтвердив свои догадки, Ли Фань не был ни огорчен, ни обрадован.

Хотя Мантра Чистого Сердца Сюаньхуан могла в некоторой степени уменьшить ассимиляцию волей Жемчужины Синего Моря, по сравнению с ней, он все равно был слишком незначительным. Расход жизненных сил оставался во много раз больше, чем при обычной культивации, а такие эмоции, как радость, гнев, печаль и веселье, были бесконечно разбавлены.

Конечно, были и преимущества. В этот момент он уже мог мобилизовать часть силы Жемчужины Синего Моря. Его божественное чувство усилилось в тысячи раз, оно мягко двигалось, легко охватывая весь остров Сгустившихся туч. Не останавливаясь, сознание Ли Фаня распространялось быстро, как рябь.

Он мысленно пролетал один вымерший остров за другим. Благодаря своему божественному чувству он увидел, что под одним из островов под воздействием палящего бедствия вновь разгорелся уже погасший вулкан.

Неподалеку от острова Люли среди множества человеческих трупов лежал гигантский рыбий косяк, в центре которого блестела в лучах солнца огромная стеклянная бусина.

Ли Фань увидел, что в различных потаенных уголках моря Сгустившихся туч все еще оставалось несколько культиваторов, которых он считал уже вымершими. Он видел множество секретов, скрытых в разных уголках моря Сгустившихся туч, которые могли быть раскрыты только перед лицом такого апокалипсиса.

Однако все это не имело для него никакого значения. В его сердце не было жадности. Его божественное чувство быстро втянулось, и он активировал Жемчужину Синего Моря, стягивая остатки водяного пара между небом и землей в море Сгустившихся туч и собирая его над островом Великого Спокойствия.

Таким образом, оставшиеся в живых люди на острове Великого Спокойствия увидели постепенно формирующиеся темные облака на небе.

Бум!

С началом проливного дождя люди плакали от радости. Сильный дождь продолжался в течение получаса. Над островом Великого Спокойствия все еще оставался слабый след от облаков.

Ли Фань манипулировал ими: каждые полмесяца он спонтанно извлекал влагу из моря Сгустившихся туч с помощью Жемчужины Синего Моря, чтобы вызвать дождь на острове Великого Спокойствия. Это обеспечило выживание жителей острова. Сделав все это, Ли Фань спокойно посмотрел на небо.

Причина, по которой он не испытывал жадности к многочисленным сокровищам, скрытым в море Сгустившихся туч, заключалась не в том, что он вдруг стал необыкновенным и святым, а в том, что он нашел нечто более достойное преследования. Возможность соединиться с волей Неба и Земли.

Самым идеальным состоянием в Сутре Тысячи Тайн Нефритового Космоса считалось ощущение и совершенствование ауры Неба и Земли. Аура Неба и Земли, как внешнее проявление воли Неба и Земли, была огромна. Если обычный культиватор вступит с ней в контакт, то небольшая ошибка приведет к быстрому сокращению жизни, как это случилось с Ли Фанем. Потерять себя и стать марионеткой Небес было вполне обычным делом.

Но сейчас Ли Фаню представилась такая редкая возможность: соприкоснуться с волей Неба и Земли, сохранив при этом собственное сознание. Ведь он уже не был обычным культиватором стадии Конденсации Ци. Часть его сознания уже была связана с Жемчужиной Синего Моря.

Рассуждать о небесах и земле, будучи культиватором, было равносильно смерти. Однако рассуждения о небесах и земле с помощью Жемчужины Синего Моря не настолько опасны. Волнение Ли Фаня стало нарастать. Это был истинный способ получить выгоду сейчас, а расплатиться потом!

Превратившись в Жемчужину Синего Моря, он молча наблюдал за этим миром, ощущая различные потоки духовной энергии, циркулирующие между небом и землей, чувствуя волю неба и земли.

Один год, два года... Для Ли Фаня течение времени уже не имело значения. Чем больше он смотрел на небо, тем больше прозревал. Его прежние представления рушились одно за другим. Ему показалось, что всепроникающее убийственное намерение в море Сгустившихся туч постепенно исчезло.

Но теперь он понял, что убийственное намерение Неба и Земли никогда не ослабевало и по-прежнему существовало. Дикое убийственное намерение, которое он ощущал раньше, не было вызвано волей самого Небесного Дао. Убийственное намерение Неба и Земли не могло быть обнаружено обычными культиваторами.

Оно не было жестоким, злым или наполненным эмоциями. Это была просто чистая воля, чистое правило. Это было беспристрастие небес и земли, отношение ко всем живым существам как к муравьям. В его глазах смертные, культиваторы и море Сгустившихся туч... Разницы не было.

Культиваторы разграбили Небо и Землю, и Воля Небес породила убийственное намерение. Однако Воля Небес не будет вмешиваться напрямую, поскольку сами культиваторы также являются частью Небесного Дао.

Вместо этого в ответ будут установлены соответствующие правила. Например, техники культивации не могли культивироваться одновременно. Или то, что видел Ли Фань в этот

момент.

В небе над морем Сгустившихся туч холодно смотрела вниз прозрачная багровая фигура. В её руках постоянно мерцало маленькое пламя, иссушавшее море Сгустившихся туч.

Почувствовав взгляд Ли Фаня, багровая фигура повернула голову и встретила глазами с Ли Фанем. Морская вода в Жемчужине Синего Моря мгновенно вскипела.

К счастью, он лишь мельком взглянул на фигуру, а затем отвел взгляд. Сознание Ли Фаня было сохранено. Благодаря этому взгляду Ли Фань также понял его принадлежность.

Небесный Дух Багрового Пламени!

<http://tl.rulate.ru/book/98048/3363810>